

Басни Крылова нужны обязательно!

ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ ОТ «ОТКРЫТОЙ БИБЛИОТЕКИ» ДЕЛИТСЯ
КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП» ФЕДОР ДУБШАН

ЕСЛИ ЧЕСТНО, я терпеть не могу библиотеки. С детства. Казенные интерьеры. Затхлый запах кип старой бумаги. Сотрудники — строгие, как надзиратели какие-то или завучи в школе. В конце концов мне просто не нравится брать книжку на время, мне хочется ею владеть — наверное, срабатывает какое-то чувство собственника. Электронные книги удобнее, а все заклинивание по поводу «гладкости страниц и тяжести переплета» я отношу к разряду сентиментальной чуши.

Прямо скажу: с тех самых пор, как я всего-то на пару недель опоздал со сдачей книги (по-моему, это было «Путешествие Нильса с дикими гусями») и получил за это строгий выговор от дамы в очках, я в библиотеки по своей воле и не захожу.

Но сейчас отвертеться было никак нельзя. В Библиотеке им. Маяковского 19 октября проводилась вторая по счету акция «Открытая библиотека». Она, во-первых, призвана возродить интерес людей к чтению и к книгохранилищам.

Во-вторых, кроме старых книг там можно было встретить много интересной публики. Вот туда-то, на Фонтанку, я и отправился — задавать вопрос «зачем сегодня нужны библиотеки?».

Андрей МЕРЗЛИКИН:
«ЧТО ТАКОЕ ПЛЮНУТЬ В ДУШУ?»

СТОЯЛ, как вы помните, жуткий холод. С неба сыпался первый снег. Во дворе Библиотеки Маяковского у своих ларьков мерзли книгопродавцы и торговцы кофе и выпечкой. На сцене репетировали музыканты — вечером должна была выступить популярная группа «Ротгеуа».

На другой сцене шли поэтические чтения. Выступал не кто-нибудь, а голкипер Вячеслав Малафеев. Он вспомнил изрядный кусок из «Смерти

поэта» Лермонтова и еще что-то про хулигана, из Есенина. После чтения журналисты сбились в кучу вокруг Малафеева, среди них и я. Наверное, мы ждали еще и анализа стихов. Но вратарь «Зенита» обошелся рассуждениями про сам фестиваль.

— Идея просто потрясающая, — сказал он. — Наш город — это культурная столица России. Быть может, и мира. И мы должны представлять Петербург во всей красе. Пусть мои познания в поэзии и не так глубоки, как хотелось бы, но все равно: когда на улицах Петербурга звучат стихи, это потрясающе! Такие проекты очень нужны городу и народу.

Я отошел в сторону. Рядом была компания, центром которой оказался актер Андрей Мерзликин. Мерзликин в сером пальто ел крендель и запивал кофе из бумажного стаканчика. Он только что в одном из залов библиотеки читал детям — судя по всему, это были басни Крылова.

— Обязательно нужны басни Крылова! — доказывал кому-то Мерзликин. — Нужно учить детей понимать иную сказания. Я вот был свидетелем случая в школе, когда учитель в сердцах сказал ребенку: «Ты мне плюнул в душу». Ребенок позвал в школу отца. Был скандал. Ребенок сказал: «Я в нее не плевал!» То есть он не понимает, что «плюнуть в душу» значит «обидеть». Это же идиотическая ситуация! Дети должны понимать иную сказания! Иначе для них будет закрыта вся мировая культура, Шекспир, который на девяносто процентов — из иную сказаний. И Чехов будет закрыт. И что останется тогда, если ты не можешь читать между строк? Вот так и получаются самые озлобленные люди... Ну, это я о грустном. На самом деле — всё в наших руках: если мы объединимся... Извините, меня такси ждет! — развел он руками и исчез в порывах холодного ветра.

Кстати, кроме Мерзликина сказки детям читали Анна Ковальчук, Татьяна Лазарева, Сергей Дрейден, Ольга Писпанен, Игорь Копылов и другие артисты. Дети, судя по всему, были довольны. В перерывах они увлеченно рисовали что-то на книжные темы.

Филипп ДЗЯДКО: «В БИБЛИОТЕКУ КАК НА ВОДОПОЙ»

В КОРИДОРАХ Маяковки людно и жарко. Посетители бегают туда-сюда, пытаются, видно, успеть всё сразу. Там ведет свою творческую встречу Александр Невзоров. В роскошной Деревянной библиотеке сидит целый консилиум: писатель Захар Прилепин, телеведущий Филипп Дзядко, сама директор Библиотеки им. Маяковского Зоя Васильевна Чалова, книгоиздатель Борис Куприянов... Они рассуждают на тему «Библиотеки сегодня: революция или эволюция?». Зал набит так туго, что влезть нет никакой возможности и ничего не слышно. Донесется только отдельные слова: «Реформировать... возможно... божественно...» Кажется, кто-то из участников дискуссии сравнивает библиотеку с чебуречной.

На выходе я ухватываю Филиппа Дзядко. Мы идем покурить.

— Скажите, Филипп, вам не кажется, что все эти мероприятия, устраиваемые в библиотеках, — какие-то реанимационные меры? Вот вы там обсуждали, что еще можно придумать, чтобы библиотека выжила. Но, может, и не надо за нее бороться, если она — отживший свое институт, анахронизм в эпоху электронных средств связи?

— Знаете, Борис Куприянов и Наталья Фишман из департамента культуры правительства Москвы — они, например, занимаются реальной работой по возрождению московских библиотек. Это огромная программа. И у них есть свои рецепты. Я был в одной из таких библиотек — там действительно очень круто. Сделано для людей. Там еще с улицы, когда подходишь, видно, что люди читают, сидят за компьютерами... Это буквально открытая библиотека. Так что это все не просто болтовня. У нее есть свои результаты.

— А что все-таки этих людей заставляет идти в библиотеку, сидеть за компьютером, если компьютер и дома стоит? Я вот не пошел бы, наверное...

— Библиотека — это рабочее место. Не у всех есть возможность сидеть дома в окружении книжек. И потому, важно, что это точка объединения разных людей. Когда мы говорим об эволюции или революции в библиотеках — мне всегда кажется, что происходит какая-то системная ошибка. Библиотека — потенциально один из немногих свободных, бесплатных институтов «для всех и про всех», куда «на водопой» может прийти любой.

— А вы, скажите честно, бываете в библиотеках?

— Я раньше, когда занимался историей, часто туда ходил, потому что некоторые издания больше нигде не найдешь. Сейчас — реже. Но я снова собираюсь двигаться в том направлении, так что и посещать буду чаще.

Захар ПРИЛЕПИН: «РОССИЯ СТАНЕТ ЗВЕРСКОЙ»

В СОСЕДНЕМ здании публика собралась на встречу с Захаром Прилепиным. Известный писатель, теперь уже в одиночку, выходит к народу и начинает говорить очень быстро и вдохновенно. С моей точки зрения, процентов девяносто его речи составляли бессовестные подтасовки и натяжки.

— Только что я присутствовал на круглом столе, который назывался «Эволюция или революция?». Я-то думал, что скажу о самом важном, но оказалось, что речь идет о библиотеках. Поэтому моя точка зрения там была не совсем кстати. Но тут я скажу о самом важном. У меня есть только одна мысль, и я ее все время думаю. Я постоянно слежу за российской социальной статистикой и знаю, что сегодня треть федерального бюджета уходит на пенсии. Через десять лет эта цифра повысится. Через двадцать тридцать лет пенсионеров будет колоссально много, а молодых людей — процентов десять. Поэтому я думаю, что нужно плодиться и размножаться, чтобы заложить ка-

кой-то базис. Чтоб наша страна не обрушилась в какой-нибудь ужас. Конечно, мы подозреваем, что все уедем на Гаити и там переживем трудные времена, но у всех, наверное, не получится. Российская действующая власть пугается этой темы. Но ей рано или поздно придется реагировать. Будут повышаться налоги на бизнес. Будет расти пенсионный возраст. И они будут издеваться над молодыми людьми, чтоб те работали еще больше — дабы прокормить огромную армию людей, вышедших на заслуженный отдых. Вообще совершенно неизбежным образом лет через пятнадцать Россия будет вынуждена вернуться к авторитарному, зверскому способу самоуправления. Даже при сохранении нынешних цен на нефть она потеряет большинство возможностей пользоваться своими территориями и промышленностью. Так что можно порадоваться, что мы живем в интересное время, которое удивит нас еще не раз.

— А нынешнее управление страной — оно не зверское? — спросили из зала.

— Я убежден, что нынешняя наша власть является либеральной. И либерализм в европейских странах, в США — точно такой же. У нас не меньше либерализма, чем там. Если мы хотим, чтоб у нас стало «как в Европе», так для этого не надо свергать власть! У нас уже как в Европе. Откуда взялось ощущение, что там люди лучше живут? У нас ни продолжительность жизни, ни уровень медицины не отличаются разительным образом...

— А знаете, Захар, — не выдержал я, — достаточно съездить в Финляндию и увидеть, сколько там на улицах инвалидов на автоматических колясках. И пандусы для них повсюду есть. Это о чем-то говорит.

— И поэтому давайте сменим нынешний порядок, чтоб появились пандусы для инвалидов? — уточнил Прилепин.

— Какие пандусы? — сказала мне какая-то дама после встречи. — У нас для инвалидов давно уже появилось в продаже пандусы! И вы зря так на Захара... Я его только недавно открыла — и уже перечитала всего. Очень его люблю. Он так много делает для России.

Фото Интeрпресс и Натальи ЧАЙКИ